

Современные тенденции развития теории и практики управления в вооруженных силах США

Паршин Сергей Алексеевич,
Горбачев Юрий Емельянович,
Кожанов Юрий Александрович

М.: ЛЕНАНД, 2009. — 272 с

Введение

Глобальная военно-политическая и экономическая обстановка конца XX – начала XXI века формируется под воздействием сложных процессов геоэкономического и геополитического переустройства системы международных отношений, связанных в первую очередь с обострением борьбы за контроль над природно-сырьевыми ресурсами, особенно энергетическими, а также неопределенностью ее дальнейшего развития. Поэтому подходы к формированию системы обеспечения национальной безопасности государства в XXI веке существенным образом изменились вследствие качественного изменения самого пространства безопасности, в котором существовали государства в индустриальную эпоху, а также в связи с появлением широкого спектра асимметричных угроз, усугубленных стремительным развитием социальных интеграционных процессов. В связи с этим военно-политическое руководство (ВПР) ведущих зарубежных стран (ВЗС) четко осознало, что от оборонных ведомств в таких условиях требуется сформировать новые возможности по реагированию на расширившийся спектр потенциальных угроз, многие из которых на перспективу оценить однозначно достаточно трудно. Кроме того, адекватное реагирование на многие из них не может быть организовано с использованием традиционного военного искусства и возможностей вооруженных сил.

В частности, по мнению военных экспертов США, ведение военных действий в современных условиях сопряжено с размыванием классических границ между стратегическим, оперативным и тактическим уровнями управления за счет придания военным действиям комплексного характера для достижения военных и политических целей, а также за счет участвовавшего их ведения так называемыми коалициями желающих. В результате возникло понимание, что органы военного управления должны организовывать свою деятельность в условиях большей неопределенности обстановки, а комплексный характер решаемых задач предъявляет более высокие требования к точности и качеству информационного обеспечения группировок войск (сил) и реализации управленческих решений.

Комплексный характер применения вооруженных сил в современных условиях продиктован необходимостью согласования традиционных боевых действий с общими

задачами достижения национальных политических, экономических, военных или иных целей. Это обусловлено разнообразием характера и непрерывностью процесса появления новых угроз, а также несоответствием традиционной структуры вооруженных сил и оперативных концепций их применения решаемым задачам и их инертностью в вопросах модернизации и адаптации к постоянным изменениям пространства безопасности.

Кроме того, по мнению ряда военных экспертов ВЗС, основанному на анализе опыта ведения военных действий конца XX и начала XXI века, характер новых угроз стирает границы поля боя. Поле боя больше не представляет собой непрерывное линейное пространство, к тому же существует не только в физической сфере. Экспертами министерства обороны (МО) США все настойчивее провозглашается необходимость формирования более адаптивной системы обеспечения национальной безопасности, способной своевременно и эффективно реагировать на постоянно ускоряющиеся изменения пространства безопасности. А это, вероятно, может привести даже к снижению главенствующей роли таких традиционных инструментов управленческой деятельности, как прогнозирование и контроль и потребовать, в дополнении к ним, развития системы организационных и технических возможностей по реагированию на происходящие изменения.

В связи с этим в настоящее время в ряде ВЗС реализуется обширный комплекс целевых программ, направленных на качественное переоснащение и реформирование вооруженных сил в соответствии с требованиями, определяемыми концепциями их развития в XXI веке. В целом концепции перспективного строительства ВЗС схожи, но наиболее четко они раскрываются для вооруженных сил (ВС) США, являющихся лидером в этой области. Концепции перспективного строительства ВС США и других ВЗС предусматривают широкое использование последних достижений науки и техники в интересах повышения качества управления ВС и развития новых средств и способов ведения боевых действий.

Содержанием осуществляемого в настоящее время процесса трансформации МО США является приведение его структуры и возможностей в соответствие с требованиями к ведению военных действий в XXI веке. Он направлен на пересмотр взглядов и придание большей значимости вопросам решения непредвиденных задач, изменение подходов к ведению военных действий с целью наиболее целесообразного использования концепций и технологий информационной эпохи, а также на изменение функциональных процессов деятельности для придания вооруженным силам свойств организации информационной эпохи.

Сутью трансформации вооруженных сил США является непрерывная адаптация к возможностям, предоставляемым информационной эпохой. В резюме доклада конгрессу «Управление боевыми действиями на основе единого информационно-коммуникационного пространства» (концепция «Сетевая война» (СЦВ), Network Centric Warfare) утверждается, что «управление боевыми действиями на основе единого информационно-

коммуникационного пространства (ЕИКП) является не чем иным, как осуществлением структурных и функциональных изменений Министерства обороны в соответствии с возможностями информационной эпохи». Эти выводы основываются на изучении опыта боевых действий в Боснии и Герцеговине, Косово, Афганистане и Ираке и, по мнению руководства Министерства обороны США, являются аргументами в пользу признания состоятельности положений концепции и целесообразности использования сетецентрических возможностей.

Особое значение придается научно-теоретическим исследованиям в области организационной структуры системы обеспечения национальной безопасности, в том числе вооруженных сил — как одного из важнейших ее компонентов. При этом, признавая важность научно-технических исследований и разработок, направленных на оснащение ВС новыми средствами вооруженной борьбы, все-таки первостепенное значение научные круги США придают исследованиям в области управления вооруженными силами с целью придания их организационной структуре (далее по тексту — организации) и структуре управления свойств высокой адаптивности к изменениям в пространстве безопасности и к вызовам современной информационной эпохи.

Традиционно в ВС США и ОВС НАТО управление вооруженными силами определяется термином из двух составляющих — Command and Control (командование и оперативное управление), хотя в отечественных источниках этот термин трактуется просто как боевое управление. Но в принятых в ВС США уставных документах это понятие действительно имеет как целостное определение — «командование и оперативное управление», так и раздельное, поэлементное — как «командование» и «оперативное управление». На современном этапе о сущности и содержании данных категорий в военно-научных кругах США и ведущих стран НАТО ведутся серьезные дискуссии, притом именно в рамках усилий по выработке новых подходов к совершенствованию системы управления вооруженными силами.

Изучение опыта проведения военных операций конца XX и начала XXI вв. даже привело к возникновению в определенных кругах западной военной науки мнения, что веками устоявшееся представление о роли командования и оперативного управления для современных условий резко девальвируется (уменьшается), в первую очередь, вследствие размывания классических границ между стратегическим, оперативным и тактическим уровнями управления, происходящего, в том числе благодаря активному внедрению информационных технологий в управленческую деятельность и развитию современных способов накопления, хранения и доступа к информации в гигантских базах данных и универсальных, доступных в любых условиях, услуг (сервисов) аналитико-информационного обслуживания. По мнению военных специалистов США, *традиционное построение системы командования и оперативного управления в виде иерархической директивной модели сохраняет свою актуальность лишь в вооруженных силах, состояние и деятельность*

которых характеризуются ограниченностью информационно-коммуникационного пространства, консерватизмом в соблюдении военных традиций и применении предшествующего боевого опыта и которые являются, в определенной степени, самостоятельными в выборе форм и способов своего боевого применения.

Процессы реформирования и модернизации вооруженных сил, нацеленные в том числе и на резкое повышение уровня автоматизации и информатизации функций управления войсками и оружием, подобные осуществляемым в настоящее время в ВС США и ОВС НАТО, безусловно, потребуют в будущем кардинальных изменений в системе оперативной и боевой подготовки, теории и практике ведения военных операций и в сфере автономности (самостоятельности) управления. Ряд представителей западной военной науки полагают, что термин «командование и оперативное управление» в том значении, которое применялось все предшествующие времена, становится архаизмом для современных условий обеспечения национальной безопасности, в первую очередь при применении ее силового компонента.

Технологии информационной эпохи коренным образом изменили экономику, стремительными темпами началось формирование экономики нового типа — экономики знаний, которая в свою очередь явилась стимулом для создания новых форм организации и подходов к командованию и оперативному управлению (КиОУ) вооруженными силами. Это, несомненно, оказывает значительное влияние на целевое предназначение информации, а также на особенности реализации функций командования и оперативного управления в информационную эпоху.

Информационные технологии также естественным образом привели к возникновению новой оперативно-стратегической категории, получившей название «информационное превосходство», а она, в свою очередь, четко обозначила необходимость смещения акцента на разработку новых оперативно-концептуальных установок, процессов, процедур, стратегии и тактики для системы управления войсками и оружием. По мнению видных военных теоретиков США, центральным аспектом проблемы становится целесообразность изменения в перспективе самого определения функции и значения термина «командование и оперативное управление». Или даже невозможность его дальнейшего практического использования по отношению к возникающему новому поколению организационных структур как военной, так и коммерческой сферы, главной характеристикой которых становится внутренне свойственная им способность к быстрой структурно-функциональной адаптации к изменениям, происходящим в среде их функционирования. В этой связи одним из приоритетных направлений деятельности Министерства обороны США в современных условиях является революционная трансформация модели КиОУ, являющейся основополагающим аспектом структуры и деятельности всех военных организаций.

Именно революционная трансформация КиОУ, по мнению руководства МО США, должна предоставить благоприятные возможности для достижения уникального организационного свойства — способности к быстрой структурно-функциональной

адаптации к изменениям пространства обеспечения безопасности, которая будет являться одной из наиболее важных универсальных характеристик вооруженных сил в информационную эпоху.

Особое значение в осмыслении новых теоретических подходов к формированию системы управления нового типа внесла концепция «Власть на край» («Power to the edge»), ставшая теоретической основой для процесса практической трансформации системы КиОУ и разработки обеспечивающих ее функционирование информационно-управляющих систем, а также средством развития возможностей по реагированию на происходящие в мире изменения. Появление этой базовой концепции в области теории военного управления, по мнению военных экспертов ведущих зарубежных стран, является естественной реакцией на повышение неопределенности, изменчивости и сложности военных действий. Эта концепция по своей сути не является уникальной для военной сферы, но является неотъемлемой частью перехода от индустриальной к информационной эпохе.

Содержанием концепции «Власть на край» является пересмотр порядка и способов функционирования и взаимодействия должностных лиц, организаций и систем. Концепция подразумевает расширение функциональных полномочий должностных лиц на формальной границе организации (области непосредственного взаимодействия организации с ее операционной средой) с целью оказания влияния или воздействия на нее или, в случае технических систем, на уровне функциональных возможностей периферийных устройств. Расширение функциональных возможностей предполагает расширение доступа к информации и устранение излишних процедурных ограничений, ранее необходимых для деконфликтизации компонентов группировки войск в условиях отсутствия достоверной информации.

Перераспределение функциональных полномочий в управлении по направлению к формальной границе подразумевает создание так называемой *краевой организации*, характеризующейся динамической структурой, сложной системой целей и задач, гибкой системой функций и статусов ее компонентов. Динамическая структура позволяет делегировать принятие решений на низшие уровни организационной иерархии.

Гибкая система функций и статусов предполагает нестрогую специализацию в областях предметной деятельности и наличие горизонтальной коммуникации.

Кроме того, концепция создания «краевых организаций» предусматривает возможность наделения старших командиров/начальников функциональными полномочиями, характерными для непосредственных исполнителей на формальной границе организации. Краевым организациям часто свойственна более низкая зависимость от наличия промежуточных звеньев управления, на которые традиционно возлагаются задачи по выполнению вспомогательных функций в интересах процессов управления.

Полномасштабная реализация положений концепции «Власть на край» во всех сферах вооруженной борьбы лежит в основе формирования условий, позволяющих концепции СЦВ достичь наиболее зрелой формы управления — самосинхронизации.

Возможности группировки войск по ведению сетецентрических операций и самосинхронизации имеют тесную взаимосвязь с эффективностью выполнения поставленных задач и способностью к быстрой структурно-функциональной адаптации. Таким образом, при условии полномасштабного внедрения положений концепции «Власть на край» будет трансформироваться сама сущность организации управления, а также ее возможности.

Данная работа состоит из введения, шести разделов и заключения.

В первом разделе рассматриваются основные положения концепции «Сетецентрическая война».

Во втором разделе проводится анализ современных научно-теоретических разработок, проводимых в США и ведущих странах НАТО, в области организационных принципов и функций системы управления вооруженными силами.

Третий раздел посвящен хронологии развития организационно-технических концепций (от C2I к C4I/TW) совершенствования системы управления войсками и оружием.

В четвертом разделе освещаются основные подходы к совершенствованию концептуально-теоретической базы трансформации вооруженных сил США.

В пятом разделе рассмотрены основные направления формирования единого информационно-коммуникационного пространства для сухопутных войск США — как наиболее сложного и проблемного компонента вооруженных сил.

В шестом разделе раскрыты основные тенденции в совершенствовании системы управления на оперативном уровне в объединенных региональных командованиях ВС США на примере развертывания органов управления принципиально нового типа — постоянных штабов объединенных оперативных формирований.